

Когда Чжоу Хуай получил звонок от Цинь Июя, он был в полном шоке.

- Отбор? Зачем тебе это?

- Просто хочу посмотреть.

- Серьезно?

- Да, зачем мне врать? Просто посмотреть.

Изначально Цинь Июй действительно планировал только это. В кепке и маске, с листком бумаги, пропитанным краской, в кармане, он стоял в самом конце толпы, словно перенесенный в другое время.

Это был первый раз, когда он пришел на Dream Island в качестве зрителя.

Открывающая группа долго не появлялась на сцене. Ведущий, закончив скучные вступительные слова, начал объяснять правила, что вызывало у Цинь Июя раздражение.

Он думал, что после столь долгого самоизгнания уже привык, уже отпустил прошлое. Но тело и разум были честны - каждая секунда здесь была как пытка.

Последний концерт был как будто вчера. Перед выступлением внутренние разногласия в их группе «Угол Хаоса» достигли пика. Преданный товарищами, преданный отцом, он поссорился с матерью перед самым выступлением.

Когда он узнал, что его мать попала в аварию, он прервал концерт. Бросив трубку, он умчался в больницу под проливным дождем.

Обрывки воспоминаний взрывались в его голове, как осколки стекла от разбитого окна. Эти сверкающие осколки, казалось, попали ему в глаза, и до сих пор больно.

Опять этот звук скорой помощи.

Как же это надоело.

- Эй, ты в порядке? - Чжоу Хуай смотрел на друга. Он лучше всех знал, как тяжело Цинь Июю стоять здесь.

Это было место, где он начал свой путь в этом мире, и где он потерял все.

Взгляд скользнул по профилю Цинь Июя, опустился на его руку, где вокруг пальцев вились татуировки, которые он сам когда-то сделал. Цинь Июй тогда улыбался, не издав ни звука боли. А вот тому, кто делал тату, было больно с каждым уколом.

Так зачем он вдруг решил прийти? Что его сподвигло?

Цинь Июй медленно повернул голову, улыбнулся и сказал:

- Я в порядке.

Затем он снова посмотрел на сцену:

- Как интересно, вот каково это - стоять внизу.

Его мысли уносились в толпу разгневанных людей.

Ему стало любопытно, когда появится Нань И, какие у него будут товарищи по группе, что он будет петь? С таким талантом у него наверняка есть несколько оригинальных песен, и он легко сможет произвести фурор.

Когда он написал бас-линию для того демо? Сколько времени это заняло? Были ли искренними слова на обратной стороне нот? Что было написано под слоем краски?

Зачем он искал его, зачем так настойчиво?

Но если он так настойчив, почему он все же пришел на конкурс без него?

Хватит. Цинь Июй остановил поток мыслей.

Не стоило пить перед этим.

Когда же ведущий закончит говорить? Ведущий в концерт-клубе - это просто смешно.

- А теперь давайте поприветствуем первую группу-участницу, которая откроет сегодняшний концерт.

Вот оно.

Цинь Июй поднял голову, глядя на еще не освещенную сцену.

Он сразу понял, что это Нань И, даже по силуэту в темноте.

На этот раз он держал не ту гитару, что была у него дома, а красную пяти струнную бас-гитару, подходящую для тяжелой музыки.

- Их имя - «Звездный час»!

Эти слова словно стрелы пронзили его.

Цинь Июй нахмурился, его кадык дрогнул, и татуировка под воротником куртки - Sternstunde - тоже сдвинулась.

Совпадение?

В этот момент он даже начал верить в судьбу.

Миг на музыкальном фестивале, когда он, стоя на сцене, сделал эту татуировку ради чьих-то глаз в зале. А теперь он сам стоял в зале, а тот, чьи глаза он тогда видел, создал новую группу и назвал ее в честь его татуировки.

Земля такая большая, миллиарды людей, неужели судьба тоже напилась и связала именно их двоих в такой странный узел?

Десять минут назад он все еще боролся с травмами прошлого, и когда он услышал из уст Нань И слова «Львиное сердце», половина его тела содрогнулась, а другая хотела бежать.

Это была его первая глава в рок-музыке.

Почему именно эта песня?

Голова раскалывалась, Цинь Июй не мог понять. Появление этого человека казалось таким наглым, он ворвался в его застойную жизнь, но если подумать, каждый его шаг попадал в самую точку. Он сам, сопротивляясь, шаг за шагом приближался к нему, и вот уже оказался здесь.

Кто он такой? Что он хочет?

Не в силах разобраться, разум подсказывал ему уйти, но когда Нань И запел, он инстинктивно остановился.

Нань И легко переосмыслил его песню, передав его юношескую дерзость через свою мрачную

и равнодушную восемнадцатилетнюю душу.

Настоящий гений, Цинь Июй не мог не восхититься. Если бы нужно было выбрать второго человека для исполнения его песни, это мог бы быть только Нань И, никто другой.

Но почему-то, глядя на него, окруженного толпой, он вспомнил недавний дождливый вечер.

Тот Нань И казался более живым.

- Сигэ прислал сообщение, - Чжоу Хуай улыбнулся, поднося телефон к Цинь Июю. - Он сказал, что этот басист точно станет звездой.

Едва он это произнес, как весь зал погрузился во тьму. Выступление прервалось, горячие эмоции сменились сомнениями и паникой.

Без причины в голове Цинь Июя зазвучала последняя строка песни.

Слова, повторяющиеся в аутро, теперь казались намеком, указанием.

Рука махнула ему.

Словно говоря: ты мне нужен.

Встань и возьми мою руку.

В темноте звуки сплелись в плотную сеть. Цинь Июй почувствовал удушье, машинально снял маску и, протискиваясь через толпу, двинулся вперед.

Его разум был пуст, им управляло что-то невидимое - алкоголь? Или та рука.

Рука, которая играла, писала ноты и слова.

Снова перед глазами всплыли слова на обратной стороне нот, как мотыльки.

[Ты так и не выпустил это демо, возможно, из-за баса.

Даже если официальная версия никогда не выйдет, я надеюсь, что в твоём сердце она станет более завершённой. Мне кажется, ты написал её для кого-то очень важного. Я просто хочу заполнить пустоту в твоём сердце.

На самом деле, после того как я сыграл ту бас-линию перед тобой, результат перестал быть важен, потому что я понял, что самое важное для меня – это не то, чтобы ты присоединился к моей группе, а...]

А что? Что было скрыто под краской?

Что ты хочешь?

Надоело.

Нужно спросить напрямую.

Цинь Июй поднял голову, прямо глядя на того, кто был на сцене. Тот, кажется, тоже смотрел на него, все с тем же прямым, хищным взглядом.

Когда он взял его руку, все его тело содрогнулось, как будто ожило. Последняя оболочка вокруг него раскололась, и кепка упала на пол.

Как только он ступил на сцену, многое стало инстинктивным. Он больше не был изгоем, искалеченным травмой, он был рок-звездой. Он всегда был рок-звездой в душе, и никто не мог этого изменить. Одна улыбка, одна строка песни – и все взрывалось.

Какие волны вызовет появление давно забытой звезды? Что они подумают? Что скажут?

Будут ли размахивать флагами и гнать его?

Цинь Июй держал микрофон, его лицо было холодным и непокорным.

[Извините, я не слышу шакалов.]

Он поднялся, вернулся к басисту, обнял его за шею, поднял микрофон к их лицам и запел вместе с ним.

[Жить – значит быть растоптанным?]

[Сходить с ума по вашим правилам?]

Петь для него было так же просто, как спать.

[Не вырваться из-под пресса конвейера]

[Выход из судьбы - это другая пропасть]

Он поднял руку, указывая в зал, легко управляя толпой. Когда наступил момент, отведенный для фанатов, он просто передал микрофон в зал, не заботясь о том, его ли это фанаты.

Все равно споют, давайте вместе.

[Прыгай - кричи!]

[Не живи как марионетка!]

Услышав громкий хор, Цинь Июй улыбнулся и кивнул, словно довольный. Затем он обернулся и увидел Чжоу Хуая.

Чуть не забыл о нем.

За секунду до выхода на сцену тот кричал: «Ты с ума сошел!», но теперь он стоял за кулисами, нервно держа в руке еще один микрофон, ругая его, но протягивая руку.

Да, он забрал микрофон у Нань И, настоящий мерзавец.

Но Нань И все еще улыбался.

Это, кажется, первый раз, когда он видел его улыбку. У него оказались острые клыки, и улыбка была такой детской, такой красивой.

В паузе между словами бас и барабаны заполнили пространство, поднимая настроение. Цинь Июй двигался по сцене, подошел к краю, взял микрофон у Чжоу Хуая и вернул тот, что был на стойке.

Он передал микрофон Нань И, одновременно бросив на него взгляд.

Теперь твоя очередь петь.

[Обычность - это самое злое наказание]

[Я отказываюсь стачивать свои клыки]

Эти строки словно были написаны для него! Цинь Июй смотрел на его клыки, чувствуя возбуждение.

В следующую секунду он понял, что давно не чувствовал такого азарта.

Свет на потолке снова загорелся, как метеор, устремляясь к сцене, что разбудило ошеломленную публику.

- Да, голосование, я должен проголосовать за них.

- Неважно, даже если это будет лишний голос!

Чжао Нань смотрел на четверых на сцене, уголки его губ слегка приподнялись. Его голос был за Нань И, даже если бы Цинь Июй не вышел на сцену, он все равно проголосовал бы за них.

Но двойной сюрприз сделал этот голос еще более весомым.

Было ли появление Цинь Июя запланированным? Судя по шоку на лицах барабанщика и клавишника, вряд ли.

Он явно чувствовал, что после выхода Цинь Июя на сцену состояние Нань И изменилось. Это уже не было просто выступлением, он начал наслаждаться этим. Цинь Июй даже уловил в случайной улыбке Нань И то, каким должен быть этот восемнадцатилетний парень.

После двух куплетов Нань И отошел от микрофона, повернулся к Чжи Яну и начал бас-соло. В отличие от первоначальной твердой, но холодной техники, теперь он почти слился с инструментом, демонстрируя невероятную динамику.

- Бас-гитарист такой сексуальный...

- Именно из-за него кавер лучше оригинала!

Свет в зале снова зажегся, распространяясь в волнах энтузиазма.

После соло синтезатор добавил новый металлический звук - высокий, агрессивный, смешавшийся с низкими частотами, как пламя, вырывающееся из ледяной пещеры. Вместе с дикими барабанами это вывело концерт на новый уровень.

Несмотря на то, что они никогда не репетировали вместе, Нань И и Цинь Июй, казалось, имели какую-то естественную связь. Даже их гармония была идеальной - один холодный и равнодушный, другой безумный и страстный, они были на равных.

Барабаны становились все громче, Чжи Ян добавлял все больше элементов, его ковбойская куртка уже сползла до локтей, а косичка распустилась и лежала на плече.

- Барабанщик сменил прическу прямо во время игры!

- Эти четверо просто идеальны!

Ускоряющиеся барабаны сдавливали дыхание, в темноте кислорода становилось все меньше, и разум каждого сжимался до предела. Малейшая искра могла вызвать взрыв. В этот критический момент Нань И посмотрел на Цинь Июя, и тот, поняв его взгляд, кивнул вперед.

Они шагнули вместе, встав на колонки, слева и справа. Один пел, подняв руку, другой играл на басу, покачиваясь в ритме.

Ругань и сомнения утонули в криках. Каждый, как верующий, поднимал руки, прыгал, кричал, отказываясь от борьбы, выпуская эмоции, превращаясь из человека в зверя.

[Кто ждет тебя, ждет меня]

[Кому важно, что важно тебе]

[Кому нужен ты, нужен я]

[Сдача воли - это настоящее падение]

[Ржавые цепи не смогут запереть льва]

Розовый свет озарил лицо Нань И. Сквозь дым Цинь Июя увидел его улыбку, изгиб его талии, развевающиеся волосы, его тело, слившееся с бас-гитарой. Спустя годы он снова почувствовал свое сердце.

Оно яростно билось, почти вырываясь из груди.

Он пел, потел, тяжело дыша и смеясь.

[Это сердце еще живо]

[Попробуй разорвать меня]

Барабаны постепенно утихли, как дождь.

Цинь Июя повторял эту строку, пока не наступил финал - спокойствие после бури.

Во второй половине он ни разу не посмотрел в зал, его взгляд был прикован к Нань И. Пот залил его ресницы, вызывая зуд, но сквозь свет и дым он был уверен, что Нань И тоже смотрел на него. Его глаза горели, в светлых зрачках пылали два неугасимых огня.

В этот момент Нань И словно вернулся на шесть лет назад, когда Цинь Июя согнали со сцены, и он не смог допеть эту песню. Нань И тогда искал продолжение, и в одну из ночей нашел запись. Тогда у песни было меньше ста комментариев, но он слушал ее снова и снова, пока не запомнил последнюю строку, как приговор судьбы.

И теперь он стоял здесь и пел ее вместе с Цинь Июем.

[Я не буду жить как попало]

[Даже смерть не остановит меня]

Крики «На бис!» из зала заставили Цинь Июя почувствовать себя перенесенным в прошлое.

В толпе он увидел знакомую фигуру, аплодирующую, подняв руки ко рту и кричащую изо всех сил:

- Цинь Июй! Ты ведь вернулся к жизни!

Присмотревшись, он понял.

Это был он сам, шестнадцатилетний.

В следующий момент фигура изменилась, и он увидел глаза, которые никогда не забудет.

- Круто! - крик из зала развеял иллюзию.

Цинь Июй очнулся и инстинктивно посмотрел на Нань И, стоящего рядом. Тот улыбнулся ему едва заметной улыбкой.

Тук-тук. Тук-тук.

Возможно, это и было причиной его воскрешения.

Завершение, поклон, уход со сцены... Крики и аплодисменты не прекращались, заглушая голос ведущего. Едва они оказались за кулисами, Чжи Ян бросился обнимать Нань И - крепко, от всей души.

- Это наш первый концерт! Это было невероятно! Ты видел, сколько браслетов светилось в зале? Черт, я даже говорить не могу!

Янь Цзи тоже подошел и обнял Нань И, улыбаясь:

- Перед выходом на сцену Сяо Ян сказал, что после выступления он обязательно будет первым, кто обнимет тебя, так что мне приходится быть вторым.

Уши Чжи Яна мгновенно покраснели:

- Я не был таким сентиментальным! И кто разрешил тебе называть меня Сяо Яном?

- А как тебе больше нравится? Сяо Чжи? Чжи Ян?

- Хватит, замолчи! У меня мурашки по коже!

Слушая их разговор, Нань И подумал, что Чжи Ян, наверное, не был первым, кто его обнял.

Его взгляд скользнул за их плечи, к Цинь Июю.

Тот, кажется, выпил слишком много, и после выступления едва мог стоять, упав на Нань И. Через гитару Нань И инстинктивно раскрыл руки и поймал его.

Это был их первый объятия, странный. На сцене, в темноте, он так подумал.

- Ты пьян.

Все его тело было горячим.

- Нет, - пьяница инстинктивно отрицал.

Ладно, вряд ли он бы пришел сюда трезвым. Нань И попытался поставить его на ноги и тихо сказал:

- Не сожалей об этом, когда протрезвешь.

К его удивлению, Цинь Июй услышал и ответил:

- Я сейчас трезвый.

Нань И широко раскрыл глаза.

Цинь Июй говорил неразборчиво:

- Почему ты не ждал меня?

Затем он начал кашлять, так сильно, что вырвался из объятий Нань И, согнувшись пополам.

Нань И ответил с опозданием:

- Я ждал тебя очень долго.

Шум вокруг был слишком громким, следующая группа уже готовилась к выходу, и его слова явно не были услышаны. Цинь Июй внезапно перестал кашлять и побежал за кулисы, к большому черному мусорному баку, где его вырвало.

Нань И едва сдержал смех.

Прошло уже десять минут, а он все еще стоял, согнувшись, опираясь на стену. Нань И взял бутылку воды, открыл ее и подошел к Цинь Июю, ткнув его бутылкой в руку.

Цинь Июй не поднял головы, но протянул руку - не за водой, а чтобы схватить Нань И за запястье.

Нань И замер.

- Что ты написал в последней строке? - Цинь Июй смотрел ему в глаза.

Нань И не сразу понял, но затем ему в грудь положили листок бумаги.

Увидев красную краску на бумаге, он сначала удивился, но, вспомнив тех, кто встретил его в день возвращения зонтика, быстро все понял. Не спрашивая, откуда краска или почему Цинь Июй интересуется, Нань И прямо ответил:

- Самое важное для меня - не то, чтобы ты присоединился к моей группе, а то, чтобы в будущем у тебя не было сожалений.

Сожаление - это слишком больно.

Цинь Июй слушал, и свет в его глазах дрогнул.

Его длинные ресницы все еще мешали, вызывая зуд. Он потер глаза, пока они не покраснели и не наполнились влагой.

Через мгновение он опустил руку и посмотрел на Нань И своими покрасневшими, яркими глазами, с детской искренностью пьяного человека.

- У людей не может не быть сожалений.

- Я знаю, более или менее, - ответил Нань И.

Он подумал, что желания не всегда сбываются.

- Да, более или менее... - Цинь Июй повторил эти слова, а затем поднял голову и улыбнулся Нань И. Эта улыбка наконец совпала с тем, что Нань И помнил - свободная, как будто он не боялся ничего в этом мире.

Она напоминала его юношескую улыбку.

- Поэтому я пришел сюда, и теперь у меня на одно сожаление меньше.

Пользуясь тем, что он еще пьян, Нань И посмотрел ему прямо в глаза.

- Для меня?

Цинь Июй покачал головой, улыбнулся и обнял Нань И крепче, искренне. Он чувствовал свое сердцебиение, или, может быть, сердцебиение Нань И. Тук-тук, тук-тук. Они слились в резонансе, и уже невозможно было понять, чье это сердце.

- Для нас.

<http://bllate.org/book/14694/1313140>